

Гончаров сегодня особенно актуален, потому что своим творчеством призывает учитывать душе формирующий опыт человечества в гуманистическом воспитании сегодняшнего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? // Добролюбов Н.А. Литературная критика. Л., 1984. Т.1.

2 Пруцков Н.И. Мастерство Гончарова-романиста. М., 1962.

3 Недзвецкий В.А. Романы И.А.Гончарова. М., 1996.

Түйін

Берілген мақалада И.А. Гончаровтың «Обломов» романындағы адам өмірі мәнінің өзекті мәселесі қарастырылған.

Conclusion

The article deals with a vital question of the meaning of human life in the novel "Obломov" by I.A.Goncharov.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ЛИРИКИ И.В. ГЁТЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Исмагулова Г.К., Кинжибаева Д.

Как только в истории человечества образовались группы людей, языки которых отличались друг от друга, появились и билингвы, помогавшие общению между «разноязычными» коллективами. С возникновением письменности к таким устным переводчикам – «толмачам» – присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. Безусловно, знание иностранных языков позволяет читать в подлиннике книги на этих языках, но изучить даже один иностранный язык удается далеко не каждому [1].

Перевод существует тысячи лет. Еще в третьем веке до нашей эры переводчики играли роль посредников между египтянами и их соседями. Письменная передача перевода известна со времен Древнего Вавилона (4 тыс. лет назад шумеро-аккадский словарь). Существовала ли теория перевода? Первыми теоретиками перевода были сами переводчики, стремившиеся обобщить собственный опыт, а иногда и опыт своих собратьев по профессии. Понятно, что с изложением своего «переводческого кредо» выступали наиболее выдающиеся переводчики всех времен, и хотя высказываемые ими соображения не отвечали со-

временным требованиям научности и доказательности и не складывались в последовательные теоретические концепции, все же целый ряд таких соображений и сегодня представляет несомненный интерес. Что значит переводить? На первый взгляд, это представляет собой не сложный процесс передачи информации исходного текста словами другого языка, построив при этом правильные предложения. Но есть старый перевод о семинаристе, который перевел с латыни предложение «Spiritus quidem promptus est, caro autem in firma» и получил следующую фразу: «Спирт хорош, а мясо протухло». Этот перевод правильный в смысле передачи значений слов, но высказывание в целом не передает смысла исходного текста из Библии «Дух бодр, а плоть же немощна».

Исследуя перевод как особый вид речевой коммуникации, теория перевода не ограничивается анализом его языкового механизма. Ведь перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур. В переводе находит свое отражение ситуация порождения исходного текста и ситуация перевода. Едва ли удастся адекватно описать процесс перевода, не учитывая того, что он осуществляется не идеализированным конструктом, а человеком, ценностная и психологическая ориентация которого неизбежно сказывается на конечном результате.

Главная цель перевода – достижение адекватности, то есть переведенное произведение должно означать для носителей языка перевода то же самое, что означал исходный

текст для носителей языка оригинала. Адекватный, или, как его еще называют, эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т.е. норм переводящего языка [2].

Основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

«Трансформация – основа большинства приемов перевода. Заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи». Я.И. Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [3, 38].

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций (далее - ПТ), предложенных различными авторами. Рассмотрим некоторые из них.

Л.К. Латышев дает классификацию ПТ по характеру отклонения от межъязыковых соответствий, в которой все ПТ подразделяются на морфологические (замена одной категориальной формы другой или несколькими); синтаксические (изменение синтаксической функции слов и словосочетаний); стилистические (изменение стилистической окраски отрезка текста); семантические (изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно тех признаков, с помощью которых описана ситуация); смешанные (лексико-семантические и синтактико-морфологические) [4].

В классификации Л.С. Бархударова ПТ различаются по формальным признакам: перестановки, добавления, замены, опущения [5]. При этом Л.С. Бархударов подчеркивает, что подобное деление является в значительной мере приблизительным и условным. Перестановками называются изменения расположения (порядка следования) языковых элементов в

тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Под заменами имеются в виду как изменения при переводе слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи, так и лексические замены (конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация). Добавления подразумевают использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале. Под опущением имеется в виду опущение тех или иных слов при переводе.

В рамках данного исследования нами был проведен сопоставительный анализ переводов на русский язык лирики И.В. Гёте с целью выявления лингвистических особенностей при переводе.

Первый стихотворный перевод произведений И.В. Гёте появляется в русских журналах с запозданием на двадцать пять лет по отношению к началу поэтической известности И.В. Гёте у себя на родине. Интимная лирика нового типа, возникающая в эпоху «бури и натиска», как и весь тот круг переживаний, который характерен для молодого И.В. Гёте и его современников, находит отклик в литературных кругах России конца XVIII – начала XIX вв.

Наиболее популярными у русских переводчиков и чаще переводимыми стихотворениями данного периода были «Прекрасная ночь» (*Die schöne Nacht*), «Свидание и разлука» (*Willkommen und Abschied*) и «Новая любовь – новая жизнь» (*Neue Liebe – neues Leben*), посвященное Лили Шёнemann [6].

Стихотворение И.В. Гёте «Прекрасная ночь» относится к ранней лирике поэта (период с 1765 по 1770). [7] Стихи, написанные в это время, относятся к стилю галантной поэзии рококо. Жизнерадостная и игривая, она трактует темы любви и природы. Вот строки из этого стихотворения в оригинале:

*Nun verlaß ich diese Hütte,
Meiner Liebsten Aufenthalt,
Wandle mit verhülltem Schritte
Durch den öden, finstern Wald...*

Нами обнаружены два варианта перевода данного стихотворения, которые мы представляем к анализу [8]. Автором первого перевода является А. Фет. Второй перевод, более поздний, принадлежит А.Кочеткову (справа), профессиональному переводчику XX века.

*Вот с избушкой я прощаюсь,
Где любовь моя живет,
И бесшумно пробираюсь*

Под лесной полночный свод...
Покидаю домик скромный,
Где моей любимой кров.
Тихим шагом в лес огромный
Я вхожу под сень дубов...

Итак, в первой строке Гёте «Nun verlaß ich diese Hütte» А. Фет перевёл слово «verlassen» (покидать) как «прощаюсь», воспользовавшись лексической заменой. А. Кочетков заменил «Hütte» (букв. *хижина*) на «домик скромный» (лексическая замена). Вторая строка у И.В. Гёте «Meiner liebsten Aufenthalt» снова была подвергнута изменениям, в данном случае ближе к оригиналу оказался А. Кочетков, умело подобрав слову «Aufenthalt» (букв. *Пребывание, местожительство*) эквивалент «кров» – ныне почти забытое, но очень подходящее по смыслу именно в данном стихотворении. А. Фет, применяя лексическую замену – модуляцию, перевел по смыслу «где любовь моя живёт». При переводе следующих двух строк «Wandle mit verhülltem Schritte/ Durch den öden, finstern Wald» А. Фет использует лексическую замену слова «лес» на «лесной свод». А. Кочетков прибегает к синтаксической перестановке, добавляет признак лесу с помощью прилагательного «огромный» и добавляет последнюю строку, используя модуляцию.

Следующее четверостишие по-своему верно у каждого переводчика, но А. Фет, верно переведя одну строку «Luna bricht durch Busch und Eichen», в русском языке развернул её в две строфы, пользуясь модуляцией – «Лунный луч, дробясь, мерцает/Меж дубами по кустам», поэтому следующая строка «Zerhir meldet ihren Lauf» у него просто отсутствует, здесь мы можем наблюдать опущение. А вот А. Кочетков использовал при переводе генерализацию – один из способов переводческой трансформации, т.е. гётевские «Busch und Eichen» он перевёл как «чащи». Он также перевел «mit Neigen» (букв. *с наклонами*) глаголом «склоняясь», используя грамматическую замену части речи: существительного на деепричастие. В следующем четверостишии А. Кочетков переводит глагол «sich ergötzen» (букв. *наслаждаться, любоваться*) как сочетание наречие+глагол «блаженно пить»; добавляет прилагательное «сумрачный», прибегает к синтаксической перестановке в двух последних строках четверостишия; глагол «fühlen» (букв. *чувствовать*) переводит как «чувствуй и молчи», при этом изменяет наклоне-

ние глагола с изъявительного на повелительное. А. Фет изменяет предложение по цели высказывания с восклицательного на повествовательное и объединяет предложения в одно.

Последнее четверостишие в оригинале написано легко, настолько просто и понятно, что даже человеку, слабо владеющему языком, сразу всё станет ясно. Оба переводчика опускают слово «Himmel». А. Кочетков проводит синтаксическую перестановку и переводит слово «Mädchen» (букв. *девочка, девушка*) как «краса», используя лексическую замену, а именно модуляцию. А. Фет опускает первую строку четверостишия «Lässt sich kaum die Wonne fassen!» и компенсирует ее строкой «Эта ночь томит, врачует». Перевод А. Кочеткова, на наш взгляд, более удачен и лаконичен и по семантике ближе к оригиналу.

Итак, можно сказать, что оба переводчика довольно часто уходили от оригинала, это объясняется, вероятно, необходимостью сохранить рифму в переводе.

Еще одно произведение И.В. Гёте, подлежащее анализу, это творение 1771 года. К этому времени И.В. Гёте порвал с искусственностью стиля рококо и понял, что источником подлинной поэзии является народное творчество. Именно в это время происходит формирование И.В. Гёте как совершенно самостоятельного художника. «Свидание и разлука» – один из стихов, посвящённых Фридерике Брион [9]. Поэтическое новаторство проявилось в динамичной ритмике стихотворения, передающей темы стремительной скачки на коне. Каждая фраза выражает страсть лирического героя, чувства которого сливаются с видами природы, возникающими перед ним во время поездки на свидание с любимой. Стихотворение передаёт вершинные моменты страсти: нетерпеливое стремление к любимой, радость встречи и даже расставание окрашено осознанием счастья в любви.

Для лингвистического анализа этого стихотворения мы возьмём переводы Н. Заболоцкого и Б. Морица [10]. При переводе первых двух строф «Es schlug mein Herz, Geschwind zu Pferde! / Es war getan fast eh gedacht.» как Н. Заболоцкий, так и Б. Мориц используют смысловой перевод, т.е. передачу содержания по своему восприятию. Н. Заболоцкий объединяет предложения в одно; заменяет «Herz» (букв. *сердце*) на «душа», применяя модуляцию; добавляет «нет силы боле», ве-

роятно, чтобы сохранить рифму; использует грамматическую замену глагола «wiegen» (букв. качать) сочетанием «плыл, лаская» (глагол+деепричастие); прибегает к лексической замене, а именно конкретизации слова «Erde» (букв. земля) на «поле». Б. Мориц расчленяет предложение; прибегает к синтаксической перестановке; строку «Es war getan fast eh gedacht» переводит, используя экспликацию, как «Лишь миг – и конь летел стрелой»; удачно, на наш взгляд, подобрал эквивалент к глаголу «wiegen» – баюкать. Одушевлённый образ дуба – «im Nebelkleid» (букв. одетый туманом) представляется Н. Заболоцким «одетым мраком» (модуляция), а Б. Мориц переводит как «В тумане дуб гигантом в латах», добавляя существительное. Б. Мориц был более близок к образу, но внес свои существенные коррективы. Хотелось бы отметить избрательность Н. Заболоцкого в переводе следующей строки, чувство страха ему вполне удалось внушить: «И тьма, гнездясь по буеракам,/ смотрела сотней чёрных глаз». Но и у Б.Морица получилась не менее устрашающая картина: «Где тьма, таясь в кустах косматых, смотрела сотней черных глаз». Наречие «da» (букв. тут, здесь, вот) Н. Заболоцкий переводит как «встречая нас», применяя грамматическую замену наречия на деепричастие и местоимение. Оба переводчика расчленяют сложное предложение на два простых предложения.

В следующем восьмистишии Н. Заболоцкий прибегает к синтаксической перестановке; слово «kläglich» (букв. жалобно) заменяет с помощью модуляции на «исполнен сладостной печали»; глагол «umsausen» (букв. свистеть, шуметь) подвергает грамматической замене на существительное «шорохи»; строкой «Но сердце пело, несся конь» компенсирует строку «Doch frisch und fröhlich war mein Mut»; заменяет «Feuer» (букв. огонь) на «жизнь кипела» и прибегает к генерализации при переводе «in meinem Herz» (букв. в моем сердце) – «во мне». Б. Мориц в этом же восьмистишии добавляет «в вышине» и «рой»; заменяет «Ungeheuer» (букв. чудовища) на страхи при помощи модуляции; тоже компенсирует строку «Doch frisch und fröhlich war mein Mut» строкой «Но был я весел, бодр мой конь»; заменяет «in meinem Herz» (букв. в моем сердце) на «в моей крови».

Следующее восьмистишие в целом близко к оригиналу у обоих авторов переводов.

Строки из И.В. Гёте «Ein rosenfarbnes Frühlingswetter/ Umgab das liebliche Gesicht» Н. Заболоцкий перевёл как «И ты, овеяна весной», используя генерализацию; в строке «в моих мечтах лишь ты носилась» использует описательный перевод; прибегает к синтаксической перестановке; перевод слова «Zärtlichkeit» отсутствует в его стихотворении; заменяет восклицательное предложение по цели высказывания на вопросительное. А вот Б. Мориц качественно подошёл к данному вопросу и даже представил возлюбленную героя с детски-строгим обликом, в целом перевод его очень близок к оригиналу: «Твой милый облик детски-строгий/ Весны румянец озарил»; тут же использует синтаксическую перестановку; прибегает к лексической замене «Dich sah ich» (букв. тебя я видел) на «мы вместе», прибегая к модуляции.

В следующем восьмистишии Н. Заболоцкий воспользовался одним из видов переводческой трансформации – компенсацией смысловых потерь и, чтобы следовать рифме, немного поменял порядок строк, вторую строку «Verengt der Abschied mir das Herz» в переводе он заменил на «Угасли милые черты», а затем всё же вставил потерянную строку: «Я встал, душа рвалась на части»; применил экспликацию при переводе «mit der Morgensonne» (букв. с утренним солнцем) – «лишь утро засияло». Б. Мориц подвергает лексической замене «der Abschied» (разлука, расставание) на словосочетание «страх разлуки»; расчленяет сложное предложение на два простых, но сохраняет их восклицательными.

В общем, у Н. Заболоцкого снова прослеживаются разногласия с подлинником: нет и «сердца», которое «сжал разлуки страх», нет и ушедшего, а не «вставшего» героя, девушка которого, провожая его, не может «скрыть слёзы участия во взоре», зато всё это есть в переведённых строках Б. Морица, которые, на наш взгляд, очень близки к оригиналу. При этом нельзя сказать, что, пытаясь как можно точнее следовать оригиналу, Б. Мориц потерял красоту стиха.

Следующее стихотворение отражает личные переживания поэта в любви к Анне Элизабет Шёнеман, воспетой им под именем Лили и Белинды. Если стихотворения, посвящённые Ф. Брион, проникнуты бурной восторженностью, то чувства, вызванные Лили, сложны и противоречивы [11]. Страсть лирического героя сильна, но есть в его любви не-

что тягостное. Любовь к Лили вызывает у поэта элегические ноты. Одно из стихотворений этого цикла написано в 1775 году, оно называется «Neue Liebe, neues Leben».

И вновь мы обращаемся к переводам профессионального переводчика В. Левика и переводу поэта и писателя А. Фета [12].

Первые две строфы «Herz, mein Herz, was soll das geben?/ Was bedrängt dich so sehr?» данных переводов почти не различаются, хотя гётевское «bedrängen» следовало бы перевести «стеснять», но оба переводчика решили употребить глагол «смутить», руководствуясь стилистическим трюком олицетворения, и, как к одушевлённому предмету, обращаясь к сердцу с риторическим вопросом. В. Левик объединяет предложения в одно; добавляет глагол «забилось»; преобразует восклицательное предложение по цели высказывания в повествовательное; переводит строку «Weg ist alles, was du liebtest» в две строки «Все прошло, чем ты пылало,/ Что любило и желало», вероятно, чтобы сохранить рифму. А. Фет переводит эту же строку как «Все прошло, что ты любило,/ Все, о чем ты так грустило», добавляя вторую строку; объединяет предложения; заменяет при помощи модуляции «fremdes, neues Leben» на «что-то странное, чужое». В следующих четырёх строках оба переводчика воспользовались вольным переводом: В. Левик заменяет, используя генерализацию, «взгляд, полный верности и доброты», на «милую женственность»; опять заменяет вопросительное предложение повествовательным; первые строки «Fesselt dich die Jugendblüte, / Diese liebliche Gestalt» переводит как «Беспредельной, мощной силой/ Этой юной красоты», употребляя экспликацию.

Следующее четверостишие удалось А.Фету, оно очень близко к оригиналу и в то же время красиво и поэтично. Он применяет синтаксическую перестановку и производит лексическую замену «liebe, lose Mädchen» на «девочка-дитя». В. Левик использует членение одного предложения на три. Далее у В. Левика появляется строка, совершенно отсутствующая в подлиннике «Ах, смотрите, ах, спасите»; прибегает к синтаксической перестановке. Но, несмотря на изобретательность В. Левика, его работа как профессионального переводчика по качеству и по поэтической красоте уступает стихотворному переводу А.Фета.

Таким образом, анализ показал, что переводчик лирики должен не только хорошо владеть литературным иностранным языком, знать семантическое значение каждого слова, но и различать стилистические приемы, уметь распознавать их в иностранном тексте и передавать их на переводимый язык, сохраняя форму, содержание и красоту оригинального произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
- 2 Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981 – 248 с.
- 3 Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Геотар Медиа, 2007. – 640 с.
- 4 Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. – М.: Просвещение, 1988. – 159с.
- 5 Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Гардарика, 2005. – 432 с.
- 6 Аникст А.А. Творческий путь Гете. – М., 1986. – 544 с.
- 6 Goethe J.W. Gesammelte Werke in 7 Bänden/ Herausgegeben von V. Heiseler, C.Bertelsmann Verlag, B.1, 1954. – 577 S.
- 7 Фет А.А. Стихотворения, поэмы, переводы / Сост., вступ. ст. и коммент. Тархова. – М.: Правда, 1985. – 560 с.
- 8 <http://www.textlog.de/goethe-gedichte.html>
- 9 Гете И.В. Лирика: Переводы с немецкого языка. – 2-е изд., доп. – М.: Дет. лит., 1978. – 190 с.
- 10 <http://www.rupoem.ru/gete/all.aspx>
- 11 Сочинения Вольфганга Гете в русском переводе / Под ред. П. Вейнберга. Т.3. СПб., 1866. С. 50-60.

Түйін

Бұл мақалада И.В. Гете лирикасының орыс тіліндегі аудармасына лингвистикалық талдау жасалған. Өз аудармаларында классиктер түрлі аударма трансформацияларына және стилистикалық тәсілдерінге жүгінеді.

Conclusion

This article is about linguistic analyze of the Goethe's lyric transformation from German into Russian one. In their transformations all classics use different translation transformations and stylistic methods.